

Колизей...

Это слово немного смутило Линь Циня.

Он ничего не знал о Земле, его память была пуста.

Поэтому о человеческой культуре он знал лишь отрывочные разговоры, которые мог подслушать, да книги, прочитанные в книжном магазине Сюй Бэйцзина.

Поэтому он совершенно не понимал, что за этим словом скрывается кровь и слава.

Он просто спросил в замешательстве: "Я думал, это парк развлечений?".

Человек, кажется, усмехнулся и сказал с косвенной гордостью: "Мистер, парк развлечений - это всего лишь поверхность. В парках развлечений люди играют, а в Колизее они становятся игрушками для других".

Линь Цинь наклонил голову, пытаясь понять логику, и просто сказал: "Вы пытаетесь меня запутать".

Человек посмотрел на Линь Циня чуть менее дружелюбным взглядом.

Этот служитель колизея считал служение ему честью. Вообще, звери, которые приходят в колизей после травмы на башне падения, покрываются шрамами и задыхаются.

Они уже сломлены этим, поэтому будут бороться на пределе своих возможностей, не сдерживаясь в последующих схватках.

Они не хотят умирать, поэтому, если кровавая бойня - единственный билет к выживанию, они будут держаться за него изо всех сил.

К сожалению, их никогда не выпустят из колизея. Надежда - это всего лишь морковка на кнуте.

Колизею это сходит с рук и в изящных текстах, и в тонких формулировках предлагаемых обещаний и оговорок.

Когда люди действительно лишаются надежды на спасение и пытаются сопротивляться, им просто говорят: "Вы сами подписали это".

Сопротивление означает смерть.

Колизей - один из продуктов безумия, охватившего человечество.

Все знают о помпезной королевской битве, в которую люди съезжаются грузовиками со всего мира, но очень немногие знают о колизее. Еще меньше тех, кто вообще хочет о нем говорить.

Поэтому слуга перед Линь Цинем был уверен, что этот грубый зверь о еще не знает о благоговении колизея. Он не знает, какая ужасная судьба его ожидает.

Поэтому выражение его лица немного смягчилось, и он с улыбкой сказал: "Вижу, ты еще не понял. Пойдем, и ты будешь просвещен".

Линь Цинь бесстрастно кивнул.

Они шли мимо разных помещений парка развлечений, пока не пришли к большому театру под открытым небом. Это место, где парк развлечений устраивал утрированные представления для детей, если они, конечно, не сошли с ума.

Теперь, когда они сошли с ума, то, что показывали, заметно отличалось.

Приближаясь, Линь Цинь слышал радостные крики, грозящие разорвать небо, и очень удивился, узнав, что в парках развлечений есть такой аттракцион.

"О! Наш новый участник номер три прибыл! И он уже бросил вызов Королю зверей, который в ударе!

Он уверен в себе? Или просто безрассуден, раз относится к Королю зверей с таким пренебрежением? Он действительно настолько силен?!

Боже мой, какая нынче молодежь. И он тоже новичок!

Отлично, бой начался! Третий участник без промедления приближается к Королю зверей, что соответствует его образу. Король зверей, тем временем... все еще в напряжении!

В его глазах это просто кролик, который не знает своего места! Верно, это наш Король зверей! Самый лучший участник!

Мы видим, что первый раунд стычки закончился неудачей. Третий участник пробует новый подход. Оооо...

Нет, мои дорогие зрители, я издаю этот звук не специально, а потому что я слишком взволнован! Третий участник предпочитает пробивать себе дорогу силой!

Они обменялись ударами и ранами! Левая рука участника три выглядит под странным углом, а Король зверей... Его правая нога хромает!

Неужели Король зверей недооценил своего противника?! Если его нога не работает, это определенно зловещий сигнал!

О, Боже! Третий участник действительно дикий! Я впервые вижу такую жестокость, грубость и дикость на территории!

Даже Король зверей вынужден отступать под неустанными атаками! О боже, его правая нога действительно тянет его назад!

Неужели мы увидим первую потерю гордого Короля зверей?! Боже мой, сейчас действительно время быть живым!

О, хорошо. Это похоже на неопытность третьего участника? Ну. Король зверей - опытный ветеран. Он должен был увидеть суть атак третьего участника.

Ай. Ну, вот и все, друзья. Это было антиклимаксом, но результаты говорят нам, что бравады третьего участника недостаточно, чтобы победить опытного Короля зверей. Давайте поздравим его со сто первой победой в роли!

Что касается третьего участника, то я уверен, что он глубоко осознает собственное бессилие и грозность Короля зверей, если, конечно, выживет."

Линь Цинь с интересом слушал рассказ, но последние слова заставили его немного удивиться.

Затем он вошел в амфитеатр.

Волна жара, шум людей, отвратительная вонь крови. Какая-то необычная страсть полыхала по всему залу. Бесчисленные люди ликовали, потому что кто-то умер.

Линь Цинь посмотрел на человека, рухнувшего на сцену, и на другого человека, стоящего рядом с ним и принимающего горделивые, возбужденные позы, потом со скучающим видом отвернулся.

Слуга рядом с ним мягко спросил: "Вы заинтересованы в участии в этой грандиозной игре?"

Линь Цинь посмотрел на него и резко ответил: "Нет".

"Если вы заинтересованы..." Слуга рефлексивно продолжил, а потом отреагировал и сказал:

"А? Ты... не заинтересован?".

Линь Цинь, с отсутствующим выражением лица, повторил: "Нет".

Если бы любой другой миссионер с нижнего этажа был здесь, он, вероятно, увидел бы, что бескоронный король нижнего этажа башни уже раздражен. Признаки, ведущие к его берсерку, довольно легко обнаружить.

К сожалению, слуга совсем не знал о его репутации.

После секундного ошеломления слуга засмеялся и сказал: "О, но, к сожалению, вы уже прошли квалификацию. Боюсь..." Он указал на сцену и сказал: "В обозримом будущем это будет ваш дом, милый дом. Иначе вы никогда не сможете покинуть коллизей".

Линь Цинь устало вздохнул.

Слуга подумал, что он собирается уступить.

Но Линь Цинь погрозил костяшками пальцев и пробормотал про себя: "Видишь ли, я уже давно не решаю дела с помощью своих проклятых кулаков, потому что Бэйцзину это не нравится".

Слуга был в недоумении. Бэйцзин? Какой Бэйцзин?

Линь Цинь продолжил, "но Бэйцзина... здесь нет", затем он хищно улыбнулся слуге, выглядя при этом довольно злым, "так что я заранее прошу прощения.

Проще просто избить всех до полусмерти".

Всего за десять минут Линь Цинь пронесся по амфитеатру почти в мгновение ока. Куда бы он ни пошел, люди падали, как сорняки, потерявшие жизненную силу.

Даже Король зверей не мог пошевелить и пальцем, когда Линь Цинь приблизился и ударом ноги отправил его в кувырок.

Он никого не убил. Все просто замерли, возможно, готовые прийти в себя через некоторое время.

Но Линь Цинь должен был контролировать свою силу, чтобы добиться такого результата, и это еще раз подтвердилось.

Затем он вернулся к слуге и сказал: "Мне нужно найти дверь".

Слуга, дрожа всем телом, сказал: "Я... я покажу тебе дорогу".

Линь Цинь, довольный, кивнул и улыбнулся.

Он решил проблему без того, чтобы Бэйцзин узнал об этом...

Линь Цинь уверенными шагами пошел за слугой к кулисам амфитеатра.

Сюй Бэйцзин "..."

Это первый раз, когда он увидел настоящее маленькое яблоко, когда оно сбросило послушную форму, которая была перед ним.

Он одновременно и немного обижен, и доволен. Конечно, было бы интересно, если бы зрители потока могли это увидеть. Они, вероятно, подтрунивали бы над маленькими актами неповиновения Линь Циня, сравнивая их с тем, как жена находит тайник с деньгами, когда муж прячет их подальше...

Хотя Сюй Бэйцзин одобрил методы Линь Циня, так как любая мягкая тактика переговоров будет потеряна для такого безумца. Применить силу - вот правильный выход.

В этом вопросе Сюй Бэйцзин был солидарен с Линь Цинем.

Кроме того, такой колизей, как этот, будет гораздо более восприимчив к подавляющей физической силе Линь Циня, чем другие клеточные кошмары.

Линь Цинь даже не нашел человека, погибшего в этом клеточном кошмаре, и не понял, что произошло под всем этим. Вместо этого, когда он пересек занавес, разделяющий кулисы, серый туман выкатился наружу, и появилась дверь.

Значит, Линь Цинь без промедления оставил позади кошмарную резню... Ну, кошмарную, возможно.

Сюй Бэйцзин спокойно наблюдал за его передвижениями. По сравнению с другими миссионерами, Линь Циню, конечно, легко.

Он просто следовал своим инстинктам или использовал свою неразумную силу, чтобы решить все проблемы.

Пока Линь Цинь господствовал над всеми, Сюй Бэйцзин размышлял над тем, на что могут повлиять особенности Линь Циня.

Чем ближе он к встрече с НЕ, тем больше Сюй Бэйцзин чувствовал, что его разум накрывает тяжелое мокрое одеяло.

Почему НЕ изменился? Могут ли они действительно покинуть башню? А как же Линь Цинь?

Сюй Бэйцзин неизменно пребывал в депрессии, что, вполне возможно, является последствием пережитой ранее потери сознания.

Сначала Му Цзяши и Ву Цзянь, потом Хэ Шуцзюнь.

Сюй Бэйцзин понял, что НЕ, похоже, манипулирует ситуацией, чтобы хотя бы один человек из встретившихся групп миссионеров пришел в себя.

Хэ Шуцзюнь и Мистик в настоящее время находились в определенном классе школы. Возможно, это класс учеников средней школы, поскольку он завален лозунгами, транспарантами, учебниками и, самое главное, горами контрольных работ.

Ну, возможно, глагол должен быть "был", учитывая, что большинство лозунгов отвалилось, а учебники и контрольные работы были погребены под кучами пыли.

Из оставленного открытым окна даже пробился коварный плющ.

Это пережиток прошлого, как снимок экрана. Пока сцена на снимке застыла во времени, снаружи время продолжало идти вперед.

Как только Хэ Шуцзюнь появилась, она как будто полностью исчезла.

Мистик посмотрела на нее, затем огляделась вокруг и, кажется, пришла к пониманию. Затем она решила тихо стоять и ждать ее.

Спустя долгое-долгое время Хэ Шуцзюнь опомнилась, заставила себя улыбнуться и сказала: "Извини за это... Я вспомнила кое-что из прошлого".

"Ничего страшного... - ответила Мистик, - главное, чтобы прошлое не стало нашей тюрьмой. Мы можем потратить всю свою жизнь на то, чтобы исправить сожаления о прошлом, но настоящее - это единственное время, которое мы контролируем".

Хэ Шуцзюнь бросила на Мистику глубокий взгляд.

Что она знает? Скорее всего, она ничего не знает. Она просто говорит загадками, как обычно.

Но на этот раз Мистик была чертовски права.

Хэ Шуцзюнь глубоко вздохнула и позволила своим кипящим эмоциям успокоиться. Вместо того, чтобы быть потрясенной тем, как она пришла в себя, она гораздо больше потрясена тем, что представляет собой этот клеточный кошмар.

Она сказала: "Пойдем. Я знаю, где находится "дверь" в этой сцене".

Мистик последовала за ней и нерешительно заметила: "Ты, кажется, не хочешь идти вперед".

Хэ Шуцзюнь с насмешливой улыбкой произнесла "тч". В этом месте она даже не могла потрудиться изобразить свое обычное веселое поведение.

Ее эмоции снова нахлынули, но она даже не знала, откуда они взялись и как.

Она знала, что была здесь. В давно ушедшем в прошлое времени. Да, она из временной шкалы, которую невозможно восстановить, - она за пределами башни. С Земли.

Она сказала: "Я расскажу тебе историю", огляделась вокруг и пробормотала: "Но, черт... НЕ, зачем тебе понадобилось возвращать меня сюда?".

После жалобы она на мгновение притихла.

Они вышли из класса и начали спускаться по лестнице.

"Куда мы идем?" спросила Мистик.

Хэ Шуцзюнь подумала и ответила: "В общежитие...".

Мистик, любопытствуя, спросила: "В общежитие? Когда классы уже..."

Уже брошены?

Хэ Шуцзюнь подумала, а потом спросила Мистику: "Скажи, как ты думаешь, после того, как безумие охватит все человечество, как люди будут относиться к Гаокао?".

Мистик ответила, не уверенная в себе: "У меня есть дочь... Если я буду думать как мать, то, возможно, стану параноиком по поводу ее результатов на Гаокао?".

Хэ Шуцзюнь заметила, что когда Мистик говорит о своей дочери, ее отношение и тон

совершенно нормальны. Значит ли это, что Мистик сейчас совершенно в здравом уме?

Но любопытство вскоре отошло на второй план, так как Хэ Шуцзюнь ответила: "Ты права. Безумие приводит к разного рода крайностям".

Она сказала: "Не только детей, но даже самих родителей. Ну, те, кого это никогда не волновало, продолжали не волноваться, но чаще всего беспокойство людей по поводу Гаокао усиливалось до безумных высот. Хотя, честно говоря, обычный Гаокао - это уже упражнение в безумии, как по мне".

Говоря это, она вспомнила, как в кошмаре с адским дождем однажды увидела школу, где кровь родителей пускают на чернила их детей.

При этой мысли выражение ее лица стало отвратительным.

Хэ Шуцзюнь знала, что ее родители не такие. Они всепрощающие, мягкие и понимающие. По крайней мере, когда дело доходило до экзаменов... Но люди вокруг нее, ее одноклассники, друзья, родственники - у всех у них совершенно разный опыт.

Когда миссионеры видели Хэ Шуцзюнь, они часто не обращали внимания на ее возраст.

Они просто думали: "Это молодая женщина", даже если она особенно веселая и нервная, но никто не примет ее за девочку-подростка.

В башне нет девочек-подростков. В башне даже дети становятся нехарактерно взрослыми и опытными, поэтому, естественно, то же самое произошло и с Хэ Шуцзюнь.

На вид ей всего около 20 или около того; если бы она оделась попримечнее и убрала свой фасад юношеского оптимизма, люди, естественно, пришли бы к выводу, что она обычная офисная леди, а не какая-нибудь едва достигшая 18-летнего возраста.

Поэтому никто не мог предположить, что когда Хэ Шуцзюнь вошла в башню, ей на самом деле было всего 18.

Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как Гаокао закончился для нее... Она задумалась. Поскольку ее воспоминания о тех временах очень туманны, как и все остальное.

Но она думала, что знает, что должна была войти в башню после Гаокао, потому что у нее сложилось такое впечатление о себе. Она вспомнила себя выпускницей средней школы.

Но как она провела последний год в школе? Она ничего не запомнила.

Когда другие миссионеры говорили о проблемах со своей памятью, Хэ Шуцзюнь молча слушала, делая вид, что ей все равно. Или она настолько счастлива, что ей все равно.

Но на самом деле она не хотела бы упоминать о своих воспоминаниях, потому что не хотела бы говорить о... Гаокао.

Только она знала почему.

Из-за... этого кошмара. Этот кошмар, в некотором смысле, открыл ей, почему она подсознательно тоже не хочет ничего помнить. Ситуация, когда неведение - блаженство;

В этой сцене, возможно, они могли увидеть еще более ужасающие, иррациональные вещи.

И помните, что кошмар - это не просто кошмар.

Все уже знают, что апокалипсис реален. Те, кто попал в кошмар, на который указал им Сюй Бэйцзин, даже знали, что он состоит из двух стадий.

Поэтому они не могли не задаться вопросом: если то, что было в кошмарах, действительно происходило в их окружении или даже с ними, то...?

Конечно, это чувство не являлось всеобщим.

Приведем примеры А и Б, А-Один, А-Два, которые попали в этот кошмар с мыслью насладиться оплаченным отпуском.

Есть и такие, которые, пока люди рассуждают о последствиях реального апокалипсиса, обмениваются многозначительными взглядами друг с другом.

Это те, кто попал в определенные кошмары, напрямую связанные с их забытым прошлым.

Они старались не упоминать и не спрашивать, о чем эти кошмары.

Но... Кошмар Сюй Бэйцина позволил им заново пережить прошлое, те самые сцены. Они пересмотрели.

Пересматривали кошмары, которые оказались в мусорной куче за пределами башни; в каком-то смысле это похоже на то, как если бы их воспоминания тоже оказались в мусорной корзине, куда никто не хочет заглядывать, бесполезные и никчемные.

Размышляя так, Хэ Шуцзюнь имела немного странное выражение лица.

Хэ Шуцзюнь и Мистик приблизились к месту назначения - общежитию. По дороге Мистик спросила, немного обеспокоенная: "Не слишком ли здесь... тихо?".

Очевидно, что в школе есть ученики из других классов. Даже если ученики средней шестерки усердно зубрят, почему остальные ученики должны быть совершенно безмолвными?

Однако Хэ Шуцзюнь лишь загадочно улыбнулась Мистике и сказала: "Это потому, что это именно так. Школа исключительно... для учеников шестой средней школы".

Мистик удивленно спросила: "И все это в одном месте?".

"Да. Для создания атмосферы, я думаю?" Хе Шуцзюнь пожала плечами и сказала: "Ну, когда все общество превратилось в псов, включая родителей, учителей и учеников, как ты думаешь, у департамента образования дела пойдут лучше?"

Мистик покачала головой и пробормотала: "Есть настроение. Общество неспокойно".

"Ну, я бы не назвала это "неспокойно". Я бы просто назвала это безумием", - сказала Хэ Шуцзюнь.

Она не считала правильным называть это беспокойством, но был аргумент в пользу того, что безумие, возможно, просто усилило самые сильные эмоции, какими бы они ни были.

Они прошли мимо пустых, заброшенных классов, спортивных площадок, столовой, магазинов, медицинского центра... Нигде не было ни одного человека.

Мистик задала очевидный вопрос: "Если они собрали здесь всех учеников средней школы для обучения, то почему классы заброшены, на книгах осела пыль, а учеников нигде нет?".

Хэ Шуцзюнь ответила: "Мы как раз собираемся найти учеников прямо сейчас".

"В общежитиях?" Мистик выглядела запутанной, бормоча, "не в классах? Они... учатся в своих общежитиях?"

"Чтобы сэкономить время".

Мистик потеряла дар речи.

Обильный слой пыли означал, что никто из студентов не заходил внутрь в течение долгого времени, несколько месяцев подряд. Сейчас у них был самый разгар лета, но даже если добавить полмесяца каникул после китайского Нового года...

Единственное объяснение, что с начала второго и последнего семестра учебного года ученики средней школы номер шесть совсем забросили свои классы, чтобы просто проводить уроки в своих комнатах?

Мистик пробормотала: "Они сумасшедшие".

"Это точно", - ответила Хе Шуцзюнь, - "никто не стал бы так поступать, если бы не был совершенно безумен".

Мистик, кажется, не решалась согласиться, но в конце концов кивнула. В ответе Хе Шуцзюнь "эти" относилось не только к учебе в общежитиях. Здесь было что-то более глубокое.

Что бы это могло быть?

Мистик и хотела бы знать, и думала, что ей не стоит пытаться узнать.

Если бы что-то подобное случилось с ее дочерью, она была бы опустошена.

Но безумие, охватившее человечество, похоже, уже стало неким... принципом. Оправданием.

Мистик думала, что не может смириться с тем, что ее дочь сейчас проходит через это, но все это было разрешено из-за безумия.

Из-за беспричинного, необъяснимого безумия.

Если безумец делает нормальные вещи, значит, он не безумец, не так ли?

Но... это все равно неправильно.

Мистик попыталась найти свою моральную опору.

Здесь она не могла не осознать, что, когда безумие распространилось по Земле по-настоящему, люди полностью поддались и приспособились.

Теперь они оказались перед общежитиями и затихли.

В районе общежитий пять зданий. Два мужских, два женских. На первом этаже каждого студенческого общежития живут преподаватели, а все, что выше - это комнаты студентов.

Хэ Шуцзюнь сказала: "Поскольку у них здесь не так много студентов, они могут организовать

одну комнату для каждого студента. Они также отремонтировали комнаты и обустроили их так, чтобы было удобно."

Мистик кивнула, затем спросила: "А что насчет последнего здания?"

"Там живут родители".

Мистик была удивлена, но тогда это студенты и люди, которые даже не хотят тратить время на дорогу от общежития до аудиторий. Это кажется совершенно нормальным, когда родители живут со студентами".

Затем Хэ Шуцзюнь объяснила: "На каждом этаже общежития есть центры активности, которые теперь выполняют роль настоящих аудиторий для студентов. Когда наступают периоды самоподготовки, они возвращаются в свои общежития, чтобы заниматься.

В каждой комнате установлены камеры наблюдения, а преподаватели постоянно патрулируют коридоры и заглядывают в комнаты, чтобы убедиться, что студенты занимаются должным образом".

Мистик, как и ожидалось, спросила "а что если... они не учатся?"

Хэ Шуцзюнь почти рефлекторно закрыла рот, чувствуя, как что-то забивает ее голос. Эмоции были готовы взорваться в ее груди. Это агония.

Агония, источник которой она не могла определить.

Она знала, как выглядит сцена, когда они входят в общежитие, но до сих пор не могла вспомнить, что было за пределами башни.

Что может быть трагичнее и печальнее - знать или не знать правду?

Сейчас, подумала Хэ Шуцзюнь, она хочет этого.

Тот, кто знает, желает не знать;

Кто не знает, тот хочет знать.

Люди. Противоречивые. Смехотворно абсурдные.

С почти торжественным настроением Хэ Шуцзюнь сказала: "Ты узнаешь, когда мы войдем".

<http://bllate.org/book/16079/1438352>